

Юнь Хэ поклонился ему и повторил свою просьбу. Цзину стало немного жаль.

«Испытание — дело нелегкое, — сказал он. — Раз так, дам тебе воду из межбровья. Надеюсь, поможет!» Воду из своего межбровья он никогда никому не давал — даже Юнь Хэ о ней не слышал. Но если обычная вода из их озера способна прибавить сотни лет силы, то вода межбровья и подавно должна быть необычайной.

Юнь Хэ принялся горячо благодарить. Цзин извлек воду из точки между бровей, а в руках у Фанфэй появилась маленькая створчатая раковина. «Наш господин когда-то подобрал ее в Восточном море», — с улыбкой пояснила она. Цзин перелил воду в раковину и собственноручно вручил Юнь Хэ: «Желаю тебе с честью пройти испытание и вознестись в бессмертные!»

«Благодарю за доброе слово, господин!» — торжественно принял дар Юнь Хэ.

Перед уходом он добавил: «В день вашей свадьбы, господин, я, погруженный в практику, не смог присутствовать». Он извлек из рукава светло-зеленый плод и протянул Цзину. «Пятьсот лет назад, в Яогуане, мне довелось встретить одного бессмертного. Он даровал мне это. А теперь я дарю его вам. Хотя я и не ведаю, что это, но, возможно, вам будет любопытно взглянуть».

Услышав «от бессмертного», Цзин замахал руками: «Не надо, не надо! Оставьте себе, съешь — быть может, поможет в испытании!»

Юнь Хэ лишь улыбнулся, покачал головой, твердо положил плод на ложе, развернулся — и исчез.

«Что же это такое?» — с любопытством поднял плод Цзин и, не дав Фанфэй как следует разглядеть, отправил его в рот. Зубы раздавили кожицу, сок брызнул на язык. Кисло-сладкий. Цзин рассмеялся: «Вкусно!»

Фанфэй не знала, смеяться или тревожиться, и поспешно спросила: «Не плохо ли вам?»

Цзин проглотил весь плод и покачал головой: «Нет».

Фанфэй внимательно наблюдала за ним весь остаток дня и, лишь убедившись, что все в порядке, наконец успокоилась.

Сумерки сгущались, когда их карета наконец въехала в море огней — они достигли городка.

Цзин с любопытством откинул занавеску. Увидев улицу, полную народа, он пришел в полный восторг. Затем он поднял взгляд и заметил у дороги винный дом. Некоторое время он смотрел, потом вернулся в карету, долго молчал и наконец прошептал Фанфэй: «Пусть он сойдет перекусить... Он ведь может проголодаться... Только не говори, что это я велел!»

Все еще стыдился.

Улыбаясь, Фанфэй согласилась, но, спустившись к Цзи Яну, сделала лицо кирпичом.

Девятый принц прождал целый день, но так и не дождался «призыва» от своей «супруги». Особенно его задело, что в середине пути объявился какой-то мужчина-оборотень в лиловом, и неизвестно, о чем он толковал с Цзином в карете. Любой оборотень может туда войти, а он, законный муж, — нет?!

Услышав, что Фанфэй зовет его откусать, он спросил: «А ваш господин будет трапезничать?»

«Конечно. Наш господин очень любит вкусную еду, только ест мало». Фанфэй выдержала паузу и, бросив на Цзи Яна косой взгляд, добавила: «Сегодня после полудня господин Юнь Хэ подарил нашему господину плод — от бессмертного. Нашему господину очень понравилось».

Лицо девятого принца дрогнуло.

Фанфэй торжествовала: пусть этот вонючий мужлан знает, что их господин — редкостная драгоценность, и ценить его надо соответственно!

В Цзи Яне шевельнулось странное, неприятное чувство при мысли, что его маленький призрак принял угощение от кого-то другого.

Он видел, что эта оборотняшка нарочно его дразнит.

Но он вынужден был признать: это действовало.

Как бы то ни было, они действительно обвенчались, брак был consummated, «мужем» его называли не раз. Его врожденная, отточенная властью потребность контролировать никуда не исчезла. Если только маленький призрак сам не уйдет — чего он, смертный, предотвратить не сможет, — он больше не отпустит его.

Его человек... нет, его призрак — как может он принимать дары от другой нечисти!

Девятый принц провел рукой по лицу. Что ж, делать нечего.

Выйдем-ка, поищем каких яств да попробуем угодить.

Неужели яства смертных могут уступить какому-то жалкому плодишке из Царства Бессмертных?

Цзи Ян вошел в винный дом, за ним следовали несколько грациозных женщин-оборотней, принявших облик служанок. Половой радушно встретил их.

Цзин приоткрыл занавеску, чтобы украдкой взглянуть, но в тот миг, когда Цзи Ян переступал порог, тот внезапно обернулся. Цзин остолбенел и забыл спрятаться. У входа в винный дом горели фонари, и порог был ярко освещен; Цзи Ян стоял как раз под одним из них.

Цзи Ян улыбнулся Цзину. Тот в смятении выпустил занавеску и юркнул обратно в карету.

Девятый принц наконец вошел внутрь. Половой, перекинув полотенце через плечо и оценив его осанку и свиту из прекрасных служанок, понял, что перед ним не простой гость. Он проводил их в отдельную комнату на втором этаже и с подобострастной улыбкой спросил: «Чем изволите отведать, господин? У нас найдется все, что пожелаете».

«Что есть из кисло-сладкого?»

«О-ой, да вы прямо в точку попали! У нас недавно обосновался повар из Пинцзянфу — делает рыбу «Белка», из свежайшего живого окуня, что в воде доставляют...» Половой выдал целый перечень блюд, но Цзи Ян остался равнодушен. Для северянина цзяннаньская кухня, возможно, и диковинка, но для него — сушая обыденность.

Он заказал несколько блюд на выбор и спросил: «А свежих плодов какие есть?»

Половой снова ахнул: «Господин, да вы знаток!» — и поднял большой палец. «Только что из Линьняня доставили корзину «Улыбок наложницы»! Эти личи — редкость несусветная! В старину император гонцов гнал, чтобы наложницам доставить, коней не один десяток загнали...» Видя, что тот готов распространяться до бесконечности, Цзи Ян перебил: «Отберите самых свежих плодов, по корзине каждого сорта».

«Слушаю-с!» — пропел половой названия блюд и отправился распоряжаться.

Цзи Ян остался сидеть один. Стоявшие за его спиной женщины-оборотни, все из рода морских чертополохов, молчали; даже в человеческом облике они походили на вкопанные деревья. Ему стало не по себе и скучно, и он подошел к окну, приподнял бамбуковую штору и выглянул наружу. Без складного веера в руке он чувствовал себя непривычно.

Обоз Цзина стоял внизу. Когда Цзи Ян взглянул, Цзин лежал, свесившись из окна кареты, и, высунув голову, смотрел на улицу, беззвучно шевеля губами.

Цзи Ян проследил за его взглядом: напротив кареты стоял лоток с сахарными фигурками, старуха как раз лепила очередную, а Фанфэй ждала перед лотком.

Цзи Ян не удержался и спросил у женщин-оборотней позади: «Вашему господину нравится мир людей?»

«Да».

«Часто он навещается?»

«Нет».

Цзи Ян удивился: «Почему?»

Женщины-оборотни не пожелали продолжать.

Сахарная фигурка была готова. Фанфэй взяла ее и направилась к карете. Не успев подойти, она увидела, как из окна вытянулась рука Цзина — он жадно тянулся к угощению. Фанфэй передала ему фигурку. Тот принял ее и, осторожно поднимая к свету, принялся разглядывать. Когда он задрал голову, Цзи Ян наконец увидел его выражение.

Такой восторг и такая бережность.

В сердце Цзи Яна кольнуло что-то неприятное. Всего-то сахарная фигурка, безделушка, на которую обычные дети и внимания не обратят.

«Когда ваш господин в последний раз бывал в мире людей?» — снова спросил он.

Одна из женщин-оборотней помедлила и ответила: «Последний раз господин посещал мир людей более ста лет назад. Тогда я еще не обрела форму — так от старших сестер во дворце слышала».

Более ста лет... Сколько же ему лет? Раз в сто с лишним лет выбираться в мир людей?

Цзи Ян собрался было спросить еще, но постучал половой — несли еду. Внизу Цзин разом сунул всю сахарную фигурку в рот. Фанфэй в ужасе потянулась отобрать, но он мгновенно скрылся внутри, не дав ей это сделать.

Такой милый... и такой жалкий. И все из-за сахарной фигурки.

Цзи Ян поначалу лишь в шутку думал угостить призрака, но теперь ему искренне захотелось порадовать того.

Блюда подали — оформлены были изысканно, но аппетита у него не было. Он сделал несколько небрежных глотков, просто чтобы заполнить желудок. Половой и его помощники внесли корзины со свежими плодами. Если даже ему, человеку, еда не лезла в горло, то что уж говорить о призраке? Во дворце Цзина ведь все из нефрита и небесных цветов — сам Небесный Двор не лучше. Призрак, чьи слезы превращались в кристаллы... если бы тот заявил, что питается лишь небесной росой, Цзи Ян бы поверил. И как такой призрак станет есть эту людскую снедь?

Прямо перед ним стояла корзина с «Улыбками наложницы». Он взглянул: личи и впрямь хороши, сочные, будто только что сорваны. Он подумал, затем вздохнул. Что ж, что ж... Ему в самом деле нужно кое-что от призрака. Он поднялся, снова подозвал полового, отдал несколько распоряжений. Тот, хоть и не понял, но, получив серебро, взял корзину с личи и повел их во внутренний двор.

<http://bllate.org/book/15942/1425080>